

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Амира Рамазановича Наврузова

**«МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО В РЕЛИГИОЗНОЙ И
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ДАГЕСТАНА ПЕРВОЙ
ТРЕТИ ХХ ВЕКА»** представленную на соискание учёной степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история
(исторические науки)

Актуальность избранной темы

Представленная на защиту диссертация А. Р. Наврузова посвящена исследованию одного из сложных и дискуссионных вопросов истории Северного Кавказа и, в частности, Дагестана начала XX века – роли мусульманского просветительства (или реформаторства) в социокультурных и политических процессах региона. Тема джадидизма, реформы религиозного образования и общественно-политической деятельности дагестанских богословов и мыслителей всегда вызывала интерес исследователей. Однако большинство работ до настоящего времени было сосредоточено преимущественно либо на татарском и волго-уральском джадидизме, либо на среднеазиатском, тогда как реформаторские процессы в Дагестане нередко оставались фрагментарно освещёнными.

Актуальность определяется следующими моментами:

1. **Сохранение религиозно-правовых традиций и их переосмысливание.** Несмотря на формирование в советский период светского общества, в Дагестане продолжали существовать устойчивые мусульманские институты. Изучение того, как дагестанские реформаторы пытались адаптировать ислам к вызовам эпохи (революционные потрясения, становление раннесоветской системы и др.), необходимо для понимания истоков современных религиозных и общественно-политических процессов в республике.

2. **Недостаточная проработанность темы.** Автор справедливо подчёркивает, что локальные аспекты джадидизма (в том числе и в среде

дагестанских учёных) пока исследованы значительно меньше, чем аналогичные процессы в Поволжье и Центральной Азии. Предпринятая А. Р. Наврузовым попытка воссоздать целостную картину формирования и развития мусульманского просветительства в Дагестане начала XX века восполняет пробел в отечественной историографии.

3. **Междисциплинарный подход.** Диссертант, рассматривая историю просветительского движения в Дагестане, обращается как к историческим, так и к богословским, культурологическим и правовым аспектам, демонстрируя стремление изучить вопросы эволюции общественно-политической мысли комплексно. Такой синтез исторического и исламоведческого знания востребован и в современных исследованиях ислама.

Таким образом, актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку работа непосредственно затрагивает проблематику, связанную с модернизацией мусульманского общества в контексте крупномасштабных перемен начала XX века.

Структура работы

Согласно поданным в тексте сведениям, диссертационное исследование включает:

- Введение,
- Четыре главы (каждая из них содержит отдельные параграфы, где рассматриваются ключевые аспекты мусульманского реформаторства и просветительства в Дагестане),
- Заключение,
- Список использованных источников и литературы,
- Приложения.

Во **Введении** обоснованы актуальность, объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, обозначены хронологические и территориальные рамки, дана историографическая

справка и краткий обзор источников, а также изложены методы и приёмы исследования.

Первая глава, согласно «Оглавлению», посвящена **историографии** вопроса, а также основным **предпосылкам и причинам** зарождения мусульманского реформаторства в Дагестане, дискуссиям о ваххабизме и отношениям реформаторов с официальными властями конца имперского и раннесоветского периодов.

Вторая глава рассматривает **образовательные реформы** (вопросы реформирования методов обучения, женскую эмансипацию, отношение к устаревшим адатам), то есть те направления, которые составляли суть социальной деятельности дагестанских просветителей.

Третья глава посвящена **правовым аспектам** мусульманского просветительства (таклид, иджтихад, практические вопросы исламской юриспруденции, регулирование вакфов, уплата закята, маҳр, вопросы запрета изображений и т. д.).

Четвёртая глава освещает дискуссии дагестанских реформаторов относительно **суфизма**: анализируется полемика о допустимых и недопустимых «новшествах» в суфийской практике, о культе святых и праздновании маулида. Диссертант показывает, что реформаторское движение в Дагестане было во многом направлено не только на «внешнюю» модернизацию, но и на «внутреннее» очищение религии от, по мнению реформаторов, поздних или неподтверждённых канонами элементов.

В **Заключении** автор суммирует итоги исследования, фиксирует достигнутые выводы и намечает перспективы дальнейшего научного осмыслиения

темы.

Список источников и литературы объединяет архивные документы, периодическую печать, труды самих дагестанских реформаторов, а также научные монографии и статьи.

Приложения (указанные в оглавлении) конкретизируют и иллюстрируют

отдельные аспекты исследования (например, факсимиле ряда документов, дополнительные таблицы или тексты).

Структура работы в целом логично выстроена и отвечает теме, последовательно раскрывая историко-религиозный и культурно-политический контекст эпохи.

Содержание диссертации и основные результаты исследования

Во Введении и в первой главе диссидент даёт развернутый обзор научной литературы по проблеме мусульманского реформаторства, включая исследования советских, российских и зарубежных авторов. Особое внимание уделено джадидизму как историческому феномену, который рассматривается не только в контексте татаро-волжской и среднеазиатской традиции, но и с учётом особенностей дагестанской действительности. Автор аргументированно показывает, что до сих пор дагестанскому реформаторству уделялось недостаточно внимания, и таким образом формулирует «пробел» в науке, который призвана заполнить данная работа.

Значимым моментом является анализ предпосылок появления дагестанских мусульманских просветителей в начале XX века. Среди предпосылок выделяются:

- **общий кризис традиционного религиозного образования** на фоне модернизационных процессов в России,
- **воздействие идей джадидизма** из других регионов (Волго-Уральский, кавказско-азербайджанский, среднеазиатский ареал),
- **социально-экономические перемены** в Дагестане и вовлечение местной интеллигенции в общемперское пространство дискуссий.

Особую ценность имеет параграф о взаимоотношениях дагестанских реформаторов с официальной властью (и царской, и раннесоветской). Автор показывает, как религиозные деятели пытались найти компромисс между принципами шариата и новыми реалиями, стремились к признанию своих образовательных инициатив. В то же время часть реформаторов подвергалась

репрессиям или преследованиям, особенно в переходный период после 1917 года.

Во второй главе диссертации представлено комплексное освещение образовательных реформ в дагестанских мактабах и мадраса, ввод новых предметов (астрономия, медицина, естествознание, языки), а также дискуссии о языке обучения. Автор отмечает, что ряд дагестанских учёных (например, приверженцы арабского языка как сакрального) и сторонники развития местных национальных языков нередко приходили к компромиссному решению, стремясь сохранить традицию, но при этом включить «модernовые» дисциплины. Вопросы женской эмансипации, поднятые реформаторами, считаются диссертантом важным новшеством для дагестанского общества начала XX века.

Третья глава выстроена вокруг правовых вопросов: выясняется, как именно реформаторы понимали иджтихад и таклид, какое место в их концепциях занимали фетвы на актуальные для общества темы – например, проблемы вакфов, ограничения махра, использования бумажных денег при уплате закята и пр. Этот раздел, опирающийся на богословские трактаты и фетвы, даёт богатый материал для исследования трансформации ислама в быстро меняющемся социуме.

В четвёртой главе рассматривается отношение дагестанских реформаторов к суфизму: анализируется полемика о допустимых и недопустимых «новшествах» в суфийской практике, о культе святых и праздновании маулида. Диссертант показывает, что реформаторское движение в Дагестане было во многом направлено не только на «внешнюю» модернизацию, но и на «внутреннее» очищение религии от, по мнению реформаторов, поздних или неподтверждённых канонами элементов.

В Заключении автор формулирует обобщающие выводы о месте и значении мусульманского просветительства в становлении нового облика дагестанского общества первой трети XX века. Центральной идеей работы становится тезис о том, что дагестанские реформаторы – «джадиды» –

сыграли важную роль в модернизации образовательной и социально-политической сферы республики, стремясь при этом сохранить культурно-религиозную идентичность. В исследованиях подобных процессов, указывает диссертант, заложен потенциал понимания современной общественно-политической ситуации на Северном Кавказе.

Достоинства и некоторые замечания по диссертации

Достоинства исследования:

1. **Системность и комплексность.** Работа охватывает широкий спектр проблем (образование, право, суфийские практики и т. д.), демонстрирует всесторонний подход к пониманию мусульманского реформаторства.

2. **Широкая источниковая база.** Наряду с опубликованными трудами, автор опирается на материалы периодической печати, богословские сочинения и архивы.

3. **Научная новизна.** Диссертант вводит в научный оборот редкие дагестанские тексты и статьи из газет, а также рассматривает малозатронутые в предыдущих исследованиях аспекты религиозной полемики.

4. **Удачное сочетание исторического анализа с религиоведческим.** Привлечение богословских источников позволило реконструировать важные моменты внутреннего дискурса и мотивацию реформаторов.

Замечания:

1. **Терминологическая система.** В тексте часто используются термины «джадидизм», «реформаторство», «просветительство» и «ваххабизм». Было бы полезнее более чётко определить и дифференцировать эти понятия, особенно применительно к локальной дагестанской специфике.

2. **Баланс между общественно-политической и богословской проблематикой.** При большом количестве богословско-правовых деталей (фетвы, иджтихад и т. д.) иногда на второй план отходит политический фон:

например, взаимодействие реформаторов с различными органами власти в 1920–1930-х гг. могло бы быть проработано более детально (больше архивных примеров, конкретные кейсы).

3. **Сопоставительный анализ.** В работе затронута идея, что дагестанские реформаторы знали и пользовались идеями из Поволжья или Туркестана. Для полноты картины можно было бы чаще делать сравнительные параллели с опорой на исследования по волжско-уральскому или азербайджанскому джадидизму.

4. **Языковой вопрос** (арабский, тюркский, местные дагестанские языки). В диссертации это затронуто, но заслуживает более развернутой аргументации о том, почему именно арабский язык продолжал играть ведущую роль, какие при этом возникали трудности, особенно при распространении «новых» знаний.

Перечисленные замечания носят творческий характер и не снижают общей высокой оценки работы.

Заключение

Диссертация А. Р. Наврузова «Мусульманское просветительство в религиозной и общественно-политической жизни Дагестана первой трети XX века» представляет собой полноценное научное исследование, основанное на широком комплексе источников. Автор убедительно раскрывает особенности и масштабы мусульманского реформаторства (джадидизма) в Дагестане, выявляет предпосылки его возникновения, анализирует основные направления образовательной, богословской, общественно-политической деятельности дагестанских учёных. Теоретическая и практическая значимость работы очевидны, поскольку полученные выводы можно использовать в научно-исследовательской и педагогической деятельности, а некоторые из них могут быть востребованы и при выработке стратегии взаимодействия религиозных институтов с органами власти и обществом.

Автореферат в целом отражает содержание диссертационного исследования.

С учётом поставленных целей и достигнутых результатов, диссертация соответствует требованиям 9 –14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. №842 к докторским диссертациям по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки). Считаю, что её автор, Амир Рамазанович Наврузов, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук.

Официальный оппонент:

Ректор Исламского института
имени Мухаммеджана Хусаинова
доктор исторических наук по специальности
5.6.1 - Отечественная история, доцент

Адрес: 109044, Москва, 1-Крутицкий переулок, дом 5, строение 1
Тел.: +7 917 868 76 56
Электронная почта: info@iimh.ru

*Подпись Адыгамова Р.К.
закверено*

